

Хуан Сикс выглядел растерянным. Затем он опустил голову и пробормотал несколько слов. Его выражение лица снова стало приятным. "Ха-ха, брат, в таком случае эти духовные камни - обручальные подарки для нашей дочери?" Он положил кучу в маленькую деревянную шкатулку, его глаза блеснули. Это было практично. Услышав его слова, Хань Муе встал и взял деревянную шкатулку. "Эх, ты..." Хуан Сикс на мгновение остолбенел, а затем усмехнулся. "Я понимаю. Три-семь разделить..." Хань Муе покачал головой и негромко сказал: "Хорошо, если вы примете духовные камни из внутренней секты. Но внешней секте нелегко сохранить свои духовные камни, к тому же они скоро отправятся в поход. Есть много мест, где требуются духовные камни, поэтому не берите эти духовные камни". С этими словами он спрятал деревянную шкатулку под мышку и вышел. "Куда-куда ты идешь?" крикнул ему вслед Хуан Сикс. "Я отправлю духовные камни обратно", - сказал Хань Муе.

"Отправить их обратно? Тогда моя дочь не будет выращена зря?" пробормотал Хуан Сикс. Через некоторое время он достал шесть жетонов заслуг и снова улыбнулся. "Эти дни становятся все более и более многообещающими..." Цзян Хань и остальные рассказали Хань Муе, где они живут. Хань Муе отправился на их поиски, но не успел. Некоторые ученики, знавшие Цзян Хана и других, сказали Хань Муе, что они ушли пить. В одном месте жили 1000 учеников Внешней секты, а также слуги. В общей сложности здесь проживало 10 000 человек, так что это было похоже на небольшую деревню. Все эти рестораны и магазины были открыты сектой для того, чтобы ученики могли тратить на них деньги. Это можно считать расширением внутреннего спроса. Хань Муе подошел к небольшой улочке, расположенной менее чем в тысяче шагов. Сзади раздался голос. "Брат Хань!" Хань Муе обернулся и увидел Лу Гао, который нес большой камень, обильно потея и ухмыляясь. fr[e]v.c[m

"Брат Хань, ты пришел во внешнюю секту, потому что..." Белокрысый Хань Муе вызвал зависть у всех, кто был рядом с Лу Гао. Он давно слышал, что у Лу Гао есть брат во внутренней секте. Это было правдой. Хань Муе огляделся и увидел на втором этаже ресторана Цзян Хана и остальных. Он шагнул вперед и взял в одну руку каменную глыбу, которую нес Лу Гао. После культивирования Силы Железного Быка он как будто играл с каменным блоком весом 150 кг. Его поступок сразу же заставил окружающих воскликнуть. Он действительно был старшим братом внутренней секты. Какая сила! Лу Гао потирал руки. Он выглядел самодовольным и смущенным. "Пойдёмте, я принесу вам попить". Хань Муе, неся каменную глыбу, направился к ресторану. "Выпить? Лу Гао усмехнулся и поспешил за ним. Ученики-слуги, которые несли блоки вместе с Лу Гао, смотрели на него с завистью и ревностью. Выпивка была вторична. Главное, с кем пить... "Старший брат Хань!"

Цзян Хань и остальные посетители ресторана тоже заметили Хань Муе и радостно закричали. Они быстро спустились вниз и проводили Хань Муе наверх. Сунь Дайюн нес каменную глыбу в руке Хань Муе. Наверху они попросили Хань Муя сесть во главе стола. Даже Лу Гао, одетый в форму слуги, с опаской сел за тот же стол. Увидев белый халат Хань Муя, остальные ученики Внешней секты быстро отошли в сторону. Здесь собрались ученики внешней секты. В течение трех-пяти дней здесь могло не быть ни одного ученика внутренней секты. На столе стояли блюда и вино, все поднимали тост за Хань Муя. Хань Муе улыбнулся и поднял бокал. Выпив три кружки вина, он опустил бокал и посмотрел на всех. "В Секте Трех Мечей Цинь есть много экспертов. Если пойдете, разыщите старейшину семьи Мо в городе Цинму и попросите его подавить их". "У него сила эксперта Земного царства. Он должен быть в состоянии защитить тебя".

спокойно сказал Хань Муе. Цзян Хань и остальные были ошеломлены. Ученики внешней секты, слушавшие их, были ошеломлены. Они были всего лишь учениками внешней секты и даже не достигли сферы конденсации Ци. Разве они достойны говорить об экспертах Земной сферы? "Кхм, старший брат, мы..." с горькой улыбкой пробормотал Цзян Хань. Если бы они попросили

эксперта Земного царства поддержать оборону, то разве он стал бы даже смотреть на них? "Не волнуйтесь, у этого старейшины Меча Мириад глубокие отношения с нашей Сектой Девяти Мистических Мечей". "Иди и попроси его о помощи. Скажи ему, что это я рассказал вам". Хань Муе говорил тихо, выражение его лица было спокойным. Хотя Мо Юань вернулся в город Цинму под псевдонимом старейшины Мириад Мечей, это место все еще находилось под властью Секты Девяти Мистических Мечей. Выполнение нескольких заданий для Секты Меча и установление дружеских отношений с ней было бы очень полезно для его дальнейшего развития.

С опытом Мо Юаня, даже если бы никто из Секты Девяти Мистических Мечей не пригласил его, он все равно принял бы участие в этой миссии по уничтожению Секты Трех Мечей Цинь. Хань Муе попросил Цзян Ханя и остальных пригласить его, но это была лишь просьба. Кроме того, все они были учениками внешней секты Секты Девяти Мистических Мечей и были связаны с учеником первой секты в те времена. "Спасибо, старший брат Хань!" Цзян Хань и остальные поспешно поклонились и радостно закричали. Это был приятный сюрприз. Кто бы осмелился сказать, что, напав на секту, он не понесет никаких потерь? К тому же жизни учеников внешних сект, подобных им, были самыми ничтожными. Если бы их защищал эксперт Земного царства, то ситуация изменилась бы. Видя, как радуются Цзян Хань и остальные, ученики Внешней Секты за другими столами имели сложное выражение лица.

Кто же откажется от защиты эксперта Земного царства... "Э, это старший брат Хан?" неожиданно раздался голос из-за стола, стоявшего позади Хань Муя. Хань Муе обернулся и улыбнулся. "Значит, это Циньэр". Говорившая женщина была Цяо Циньэр, которая сопровождала Хань Муя в демонстрационном здании. Среди соседей Цяо Циньэр по парте были в основном те, кто был с ней в тот день. "Я давно не видела старшего брата Хань. Я готовилась искать тебя". Цяо Циньэр с улыбкой подняла бокал и жестом указала на Хань Муя. "Какое совпадение. Позвольте мне поднять тост за старшего брата". Хань Муе поднял свой бокал и уже собирался поднять бокал Цяо Циньэр, как сидящий напротив него молодой человек холодно сказал: "Ты всего лишь Смотритель Павильона Мечей. Разве ты достоин называть себя старшим братом?" Смотритель Мечей Павильона Мечей? Его голос не был мягким, и его услышали все, кто находился на втором этаже ресторана.

"Смотритель мечей? Разве это не работа по присмотру за мечами в Павильоне Мечей, где умирают девять из десяти человек?" "Верно. Говорят, что смотрители мечей не могут изучать техники владения мечом и должны прожить десять лет, прежде чем получают звание дьякона. Они могут получить его, только если проживут 60 лет". "Цок, этот человек был так самонадеян. Он сказал, что у эксперта Земного царства с ним близкие отношения. Значит, он просто Смотритель Мечей?" В зале поднялся шум. Уважение учеников внешней секты к старшему брату внутренней секты сменилось презрением к Смотрителю Мечей, чтобы скрыть свои эмоции. Неужели он действительно считал себя старшим братом внутренней секты только потому, что носил белую мантию? Выражения Цзян Ханя и остальных изменились. "Ну и что с того, что он Смотритель Мечей?" Сунь Дайюн встал, огляделся по сторонам и посмотрел на молодого человека напротив Цяо Циньэр. "Как вы, посторонние, можете понять способности старшего брата Хана?"

"Верно. Старший брат Хань - не обычный Смотритель Мечей". Остальные говорили один за другим. В тот день они убедились в способностях Хань Муя. Цяо Циньэр обернулась и холодно спросила: "Хуо Пин, что ты имеешь в виду?" Молодой человек с насмешкой посмотрел на Хань Муе, затем на Цзян Ханя и остальных. "Я просто не хочу, чтобы группа глупцов была околдована простым Хранителем Мечей". "Мне, Хуо Пину, не потребуется много времени, чтобы надеть эту одежду". Бах! Сунь Дайюн ударил кулаком по столу и указал на Хуо Пина. "Кого ты называешь дураком?" Выражение лица Хань Муя не изменилось. Он усмехнулся и

сказал: "Он называет тебя дураком". "Он называет тебя дураком". Цяо Циньэр, сидевшая позади него, разразилась хохотом. "Да, да, он называет нас дураками". Хань Муе и остальные, получившие мечи в тот день, улыбнулись и сказали. Лицо Хуо Пина потемнело, он медленно встал, сжав кулаки.

Он положил руку на рукоять меча, висевшего у него на поясе. Вдруг молодой человек, сидевший рядом с Хуо Пином, сжал его руку и негромко сказал: "Хуо Пин, не спеши. Вон тот человек - старший брат Бай Цзянхань, один из лучших учеников внешней секты". 'Цзянхань?' Сотое место во внешней секте? Глаза Хуо Пина загорелись. Он обнажил меч, направил его вперед и крикнул: "Цзян Хань? Отлично. Сегодня я заменю человека, занимающего 100-е место во внешней секте!"

<http://tl.rulate.ru/book/77553/3143615>